

Действительно, чай еще не был допит, как Чжиэр поднялась и подошла к окну, осторожно выглянув наружу. Снаружи царила тишина, и, естественно, никого не было видно. Чжиэр расслабилась, оглядела комнату и медленно села за стол с зеркалом, словно собиралась причесаться.

— Подожди!

Лу Сяофэн вовремя остановил ее.

Чжиэр повернулась к нему:

— Уже можно?

— Мне любопытно, — Лу Сяофэн подошел к ней, наклонился и вместе с ней посмотрел в зеркало на их отражения. — Ты же занята побегом, а все равно нашла время посмотреть на себя в зеркало?

Чжиэр покраснела и пробормотала:

— Я просто подумала, что за мной никто не гонится, и делать нечего.

Лу Сяофэн выпрямился, поглаживая подбородок с ухмылкой. Вот она, женская натура — даже перед смертью они хотят убедиться, что их макияж не растрепался.

— Где их вещи? — спросил он у хозяина гостиницы, который стоял за дверью в оцепенении.

— Все внутри. Господин Фэн сказал никого не пускать, я все время стоял на страже!

Лу Сяофэн вытащил из шкафа два мешка и попросил Чжиэр открыть их. Там оказались лишь женские наряды и украшения, но не то, что он искал.

— А где мальчик-слуга?

С этими словами Лу Сяофэн вышел за дверь и протянул руку к хозяину.

Тот замер:

— Все закончено?

— Закончено. — Лу Сяофэн хлопнул себя по плечу с мешком. — Не волнуйся, я поговорю с Дао У. Это дело останется в тайне, не повлияет на твой бизнес.

Хозяин с сожалением передал ему кувшин вина.

По дороге Лу Сяофэн зашел в знакомую лавку и купил мешочек орехов и жареных каштанов. Вернувшись домой с полными руками, он увидел Хуа Пина, стоящего во дворе.

— Эй, ты здесь как раз вовремя. Сходи в Управление божественных сыщиков, — сказал он, разгружая вещи на мраморный стол под фонарем.

— Я не твой посыльный! — Хуа Пин, видимо, уже давно ждал на холоде, топнул ногой и надул губы. — Господин велел передать, что завтра утром он вместе со старшим братом отправляется во дворец и не сможет позавтракать с тобой.

Лу Сяофэн не успел огорчиться, как уже опьянел от вина «Красная дева», стоящего на столе. Он обнял Хуа Пина за шею:

— Твой господин специально попросил тебя передать это мне?

Неужели это было намеком на их отношения? Как-то неожиданно возникло странное чувство принадлежности.

— Не специально, — Хуа Пин старался освободиться, глядя в небо. — Просто упомянул вскользь.

— Ладно, тогда я сам пойду к нему спрошу. Кстати, я принес кувшин отличного вина «Красная дева», хочу выпить с ним.

Лу Сяофэн отпустил его и сделал шаг к выходу.

— Эй, эй, эй! — Хуа Пин поспешно остановил его. — Не ходи, господин уже лег спать со старшим братом, ворота закрыты!

Лу Сяофэн замер:

— Закрыты?

Неприятное предчувствие охватило его. Было еще рано, и, даже если у братьев были секреты, зачем было так рано запира́ть ворота? Это было похоже на то, как будто они защищались от вора. А единственный, кто мог бы рискнуть украсть драгоценного младшего брата в этом доме, был, видимо, он сам.

Ну что ж, он понял, что те, кто побывал в политике, не так просты. Он словно увидел, как между ним и Хуа Маньлоу вырастает еще одна гора.

Хуа Пин, передав сообщение, поспешно удалился. В этот холодный зимний вечер ему, не обладающему внутренней силой, было невыносимо долго стоять на морозе.

Несколько тeneвых стражей, которые редко появлялись на людях, теперь сидели на крыше, наблюдая за происходящим. Второй страж, с куриной ножкой во рту, пробормотал:

— Бедный жених, выбрал себе невесту с самым большим количеством старших братьев!

Первый страж ударил его по голове:

— О ком ты говоришь? Наш господин тоже силен, может, это он жених!

— Может, поспорим?

Третий и четвертый стражи, пропустившие много событий и случайно проболтавшиеся второму, теперь были особенно заинтересованы.

Когда они уже собирались сделать ставки, с земли полетело несколько арахисов, попавших каждому в голову.

— Спустите одного вниз!

Лу Сяофэн крикнул с сердитым лицом. Четверо начали толкать друг друга, пока первого не

спихнули вниз.

— Иди в Управление божественных сыщиков и скажи Дао У, чтобы он сохранил все вещи, которые были с собой у той служанки и наложницы. Пусть проверит, нет ли там чего-то подозрительного.

Лу Сяофэн отдал приказ, затем занес кувшин вина в дом, а сам вышел обратно — братья уютно устроились в постели, а ему, с его холодным одеялом, как тут уснешь?

В заведении «Вкушая Небеса» Чэнь Сю занимался последними приготовлениями к новогоднему ужину. Хотя он был одним из знатных молодых людей Столицы, Чэнь Сю с детства не любил шумные компании и пьяные вечеринки. Делая то, что ему нравилось, он испытывал удовлетворение, которое не могли дать ни деньги, ни слава.

Поэтому, даже если управление рестораном считалось недостойным занятием, он с удовольствием занимался этим, находя радость в общении с единомышленниками.

— Ты все еще здесь.

Лу Сяофэн вошел и направился в комнату, где Чэнь Сю обычно обсуждал с поварами, как приготовить идеальный ужин.

— Почему ты пришел сейчас?

Чэнь Сю удивился, оглянувшись.

— Где Седьмой господин? Почему не вошел?

— Я бы хотел быть с ним неразлучным, но, к сожалению, он не такой одинокий, как я. У него много людей, которых нужно сопровождать.

В голосе Лу Сяофэна явно звучала доля ревности.

Чэнь Сю поспешно выгнал поваров — видимо, он действительно был ранен, иначе не стал бы так откровенничать при других.

— Кто же виноват, что ты влюбился в него?

Чэнь Сю налил ему стакан теплого вина.

— Если у тебя хватило смелости полюбить Седьмого господина, то ты должен быть готов к этому.

Лу Сяофэн выпил залпом:

— Я просто сказал это вскользь. Меня радует, что его так любят.

— Правда? Разве влюбленные не ревнивы? Даже если это его братья, они ничуть не уступают тебе. Ты совсем не ревнуешь?

Чэнь Сю не поверил.

Лу Сяофэн покрутил стакан на столе, затем медленно посмотрел на него:

— Если я скажу, что хочу быть тем, кто любит его больше, чем его братья, и еще не придумал, как сделать это, не причиняя ему неудобств? Ты же знаешь, он ненавидит доставлять другим хлопоты. Мне нужно научиться находить баланс.

Чэнь Сю широко раскрыл глаза, затем покачал головой:

— Ты действительно изменился. Видимо, Седьмой господин действительно покорило твое сердце.

Лу Сяофэн улыбнулся. Он изменился гораздо раньше, чем сам это осознал.

— Я вам завидую.

Чэнь Сю вдруг горько усмехнулся и вернулся за стол, открыв свою бухгалтерскую книгу.

Лу Сяофэн знал о его чувствах к Симэнь Чуйсюэ. Как друг, он не мог дать совет, но, вспомнив о Юй Си, которого Симэнь забрал в Усадьбу Десяти Тысяч Слив, он решил, что, как бы это ни было жестоко, нужно сказать об этом.

— Я знаю, что ты хочешь сказать. Я знаю этого Юй Си.

Чэнь Сю попытался улыбнуться.

— Он очень жизнерадостный. Может, Усадьбе Десяти Тысяч Слив как раз нужен такой человек.

Лу Сяофэн не мог смотреть на его грусть. Он злился, ведь он знал Чэнь Сю гораздо дольше, чем Юй Си, и все эти годы его привязанность к Симэнь была очевидна для всех.

— Ты не думал поговорить с Симэнь об этом? Может, он просто не знает о твоих чувствах. Мы же мужчины, тут нет ничего постыдного.

Чэнь Сю посмотрел на него:

— Ты думаешь, он не знает? Даже Цянь Чун из дворца знает. Похоже, в Столице только мой дед не в курсе.

Лу Сяофэн замолчал.

<http://bllate.org/book/16229/1458581>